

Для цитирования: Клевакин А. Н. Оценка негативного влияния наркорынка на социально-экономическое развитие региона // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 1. — С. 253–269

doi 10.17059/2018-1-20

УДК: 338

А. Н. Клевакин

Прокуратура Свердловской области (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: sofskn@yandex.ru)

ОЦЕНКА НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НАРКОРЫНКА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА¹

В статье рассматриваются вопросы отнесения рынка запрещенных, подлежащих контролю и не запрещенных, оказывающих психофизическое воздействие на организм человека, психоактивных веществ и содержащих их растений к официальной и неофициальной экономике. Находящиеся на наркорынке психоактивные вещества классифицируются по критерию запрета и ограничения на оборот с отнесением к нелегальной (криминальной) или теневой экономике. Предлагается рассматривать незаконный наркорынок как латентную самоорганизующуюся систему социально-экономических отношений криминального и теневого характера, ориентированную на оборот употребляемых в немедицинских целях запрещенных, ограниченных к распространению и потенциально опасных психоактивных веществ. Анализ состояния и развития наркоситуации на территории субъектов Уральского федерального округа подтверждает актуальность проблематики наркомании. Об этом свидетельствует рост в последние годы первичной заболеваемости наркоманией и числа наблюдаемых подростков 15–17 лет с пагубным употреблением наркотиков. Приметой современного наркорынка является доминирование синтетических наркотических средств и психотропных веществ высокой наркогенности. На протяжении последних 5 лет остается практически неизменной средняя стоимость разовой дозы наркотика, отражающая условный баланс покупательной способности и конкуренции на наркорынке. Несоразмерность объемов изымаемых наркотических средств каннабисной группы с числом наблюдаемых медицинскими учреждениями потребителей каннабиноидов говорит о высоком уровне латентности указанной категории наркопотребителей. При оценке степени негативного влияния наркорынка предлагается использовать методику расчета социально-экономических издержек последствий наркомании, дополненную инструментом определения числа потребителей психоактивных веществ на основе изъятой из незаконного оборота массы этих веществ с учетом коэффициентов концентрации и пересчета. Для экономического обоснования развития национальной системы реабилитации и определения размера сокращаемых экономических издержек от ее внедрения приводится методика оценки экономического эффекта медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц. Результатом апробации методик стало определение предельного коэффициента латентности потребителей психоактивных веществ в немедицинских целях, а также доли числа успешно прошедших медико-социальную реабилитацию, превышение которой позволяет говорить о положительном экономическом эффекте реабилитационных программ. Предложенные методики могут найти применение в экономических расчетах обоснования создания и функционирования в субъектах Федерации наркологических медико-социальных реабилитационных центров и оценке их работы.

Ключевые слова: неофициальная экономика, нелегальная экономика, теневая экономика, наркорынок, психоактивные вещества (ПАВ), наркомания, потребители наркотиков, оценка социально-экономических издержек наркомании, экономический эффект медико-социальной реабилитации наркозависимых

Введение

Вопрос негативного влияния незаконного рынка наркотиков на социально-экономическую систему региона в силу многоаспектности и скрытости процессов [1, с. 82–87] предопределяет необходимость классифицировать оборот веществ и растений, обладающих пси-

хоактивным действием на человека, по критерию запрещенности и ограниченности распространения с последующим отнесением к соответствующим сферам экономики. На основе выполненной систематизации становится возможным сформулировать теоретическое понятие «незаконный рынок наркотиков».

Раскрыть проблематику незаконного оборота призваны анализ складывающейся наркоситуации и тенденции ее развития в реги-

¹ © Клевакин А. Н. Текст. 2018.

оне. Так, требуют объяснения рост подростковой первичной заболеваемости при снижении общей болезненности наркоманией, несоответствие массы изымаемых отдельных видов наркотических средств в пересчете на героиновый эквивалент и числа их потребителей, наблюдаемых в учреждениях здравоохранения, сохраняющаяся на протяжении последних лет средняя розничная цена на наркотические средства, др.

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года¹ (далее — Стратегия), помимо сокращения предложения, предусмотрено кардинальное снижение спроса на наркотические средства и психотропные вещества, обеспечиваемого, в частности, созданием эффективной системы медико-социальной реабилитации больных наркоманией². Вместе с тем, отсутствие федерального ресурсного обеспечения затрудняет создание в каждом субъекте Уральского федерального округа медико-социальных реабилитационных центров, выполняющих эту функцию.

Для обоснования развертывания и функционирования таких центров необходим соответствующий методический инструмент расчета достигаемого экономического эффекта от их внедрения, основанный на использовании результатов расчета социально-экономических издержек последствий наркомании.

Рынок наркотиков

Для обозначения места и особенностей рынка наркотиков³ в системе экономических отношений необходимо определиться со структурой официальной и неофициальной (ненаблюдаемой) экономики. Следует отметить, что в настоящее время существует множество определений и подходов к определению составляющих такой экономики (табл. 1).

Провести черту между скрытой и легальной экономической деятельностью зачастую затруднительно, поскольку они функционируют совместно по отношению к конкретной эко-

номической деятельности. Отнесение той или иной деятельности к теневой либо нелегальной должно осуществляться на основе анализа цели ее перевода в рассматриваемый ненаблюдаемый сектор экономики.

Определенную известность получила предложенная Э. Л. Файгу [2] классификация подпольной (теневой) экономики, основными критериями которой являются виды экономической деятельности — нелегальная, неучтенная, незарегистрированная и неформальная.

1. Нелегальная экономика предполагает получение дохода от экономической деятельности в нарушение юридических норм, определяющих сферу законных форм коммерции.

2. Неучтенная экономика подразумевает экономическую деятельность, нацеленную на обход институционально установленных правил налогового кодекса.

3. Незарегистрированная экономика соответствует статистически скрываемым от государства экономической деятельности и доходам.

4. Неформальная экономика касается экономики частных издержек.

Результатом предложенной Э. де Сото [8] классификации транзакционных издержек на основе критерия «легальность — внелегальность» стала возможность определить причины перехода бизнеса при осуществлении экономической деятельности за рамками закона. Нелегальную экономическую деятельность он сопоставил с понятием «цена внелегальности» (издержки, связанные с платой за уклонение от возможного наказания, повышенной ставкой на теневом рынке капиталов, закрытием доступа к предпринимательству в техно- и капиталоемких областях производства, слабой защищенностью прав собственности, договорных обязательств, др.).

В монографии о теневой деятельности субъектов малого предпринимательства В.Ю. Буров [16] предлагает относить к неофициальному сектору экономики следующие виды деятельности:

1. Неформальную деятельность — не запрещенную законом, но официально не зарегистрированную и не учитываемую. Одной из основных целей неформальной предпринимательской деятельности является получение доходов, направляемых на текущее потребление.

2. Нелегальную деятельность — не запрещенную законом, но официально не зарегистрированную и не учитываемую.

На взгляд В.В. Колесникова [7, с. 18], в состав теневой экономической деятельности входят криминальная деятельность (в том числе нар-

¹ Стратегия утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, см. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

² Под медико-социальной реабилитацией больных наркоманией предлагается понимать комплекс мероприятий, проводимых в рамках медицинского и социального видов реабилитаций в отношении указанных категорий лиц.

³ Под обобщенным понятием «наркотики» в статье подразумевается совокупность наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Таблица 1

Терминологическая классификация видов (сегментов) экономики*

Исследователь	Вид (сегмент) экономики
Файт Э. Л. [2], 1990	Теневая (неформальная, неучтенная, незарегистрированная, нелегальная)
Корягина Т. И. [3], 1990	Теневая (неофициальная, фиктивная, подпольная)
Головнин С. Д., Шохин А. Н. [4], 1990	Неформальная, фиктивная, нелегализованная часть «второй экономики», «черная экономика»
Томас Дж. [5], 1992	Неформальная (домашняя, неформальная, нерегулярная, криминальная)
Колесников В. В. [6, 7], 1994, 2015	Теневая экономика (криминальная теневая, нелегальная теневая, экономическая преступность, дилетантская теневая)
Сото Э. де [8], 1995	Легальная, внелегальная (фиктивная, неофициальная, теневая, криминальная)
Исправников В. О., Куликов В. В. [9], 1997	Теневая (легальная, скрытая, нелегальная)
Привалов К. В. [10, 11], 1998, 2012	Теневая (деструктивная, статутная экономики) Теневая (криминальная, некриминальная правонарушающая)
Радаев В. В. [12], 1999	Теневая (полуправовая, неформальная (теневая, криминальная))
Латов Ю. В. [13], 2001	Теневая экономика (все виды экономической деятельности, которые не отражены в официальной статистике, в том числе связанные с нарушениями закона)
Бойко И. П., Рыбаков Ф. Ф. [14], 2002	Теневая экономика (белая, серая, черная)
Татаркин А. И., Куклин А. А., Агарков Г. А. [15, с. 18–20], 2004	Официальная, неофициальная (нелегальная, теневая, неформальная)
Барсукова С. Ю. [16], 2004	Неформальная (теневая, криминальная, домашняя, экономика дара)
Попов Ю. Н., Тарасов М. Е. [17], 2005	Теневая (вынужденная внелегальная, криминальная)
Система национальных счетов 2008 г., (СНС-2008)	Ненаблюдаемая (нелегальная, теневая (то есть «подпольная экономика» или «скрытая экономика»), неформальная)
Буров В. Ю. [18, 19], 2011, 2015	Официальный сектор (учитываемая, учитываемая фиктивная, скрытая, коррупционная), неофициальный сектор (неформальная, нелегальная)
Найденов А. С. [20], 2012	Теневая (скрытая, нелегальное занятие легальными видами деятельности, неформальная, нелегальная)

* Официальная (формальная, легальная) экономика представлена в сокращенном виде.

кобизнес), нелегальная теневая экономическая деятельность, экономическая преступность и дилетантская теневая экономическая деятельность. В свою очередь, криминальную экономику разделяет на криминализованную и нелегальную экономику [7, с. 31].

В работе [20] А.С. Найденов выделяет категории, смежные по отношению к теневой экономике:

1. Скрытая (теневая) экономическая деятельность — легальная деятельность, частично или полностью скрывающаяся с целью уклонения от уплаты налогов.

2. Нелегальная хозяйственная деятельность — производство товаров и услуг, продажа и распространение которых или владение которыми запрещено законом. Близкая по смысловой нагрузке криминальная деятельность функционирует не изолированно, а во взаимодействии с другими сферами экономики, и прежде всего с теневой экономикой.

3. Неформальный сектор экономики определяется как часть сектора домашних хозяйств,

образуемая некорпоративными предприятиями, осуществляющими производство товаров и услуг, как для собственного потребления, так и для продажи на рынке.

4. Нелегальное занятие легальными видами деятельности (например, без лицензии, регистрации).

Международным стандартом по национальному счетоводству (СНС-2008), одобренным в 2009 г. Статистической комиссией ООН, незаконная, теневая (подпольная или скрытая) и неформальная деятельности были выделены и отнесены к ненаблюдаемой экономике.

А. И. Татаркин, А.А. Куклин и Г.А. Агарков к неофициальной экономике структурно относят нелегальную, теневую и неформальную экономики, определяя сущность теневой экономики на основе сравнения с нелегальной и неформальной деятельностью. Согласно определению, нелегальная (криминальная) экономическая деятельность — это деятельность, охватывающая производство, распространение товаров и услуг, прямо запрещенных зако-

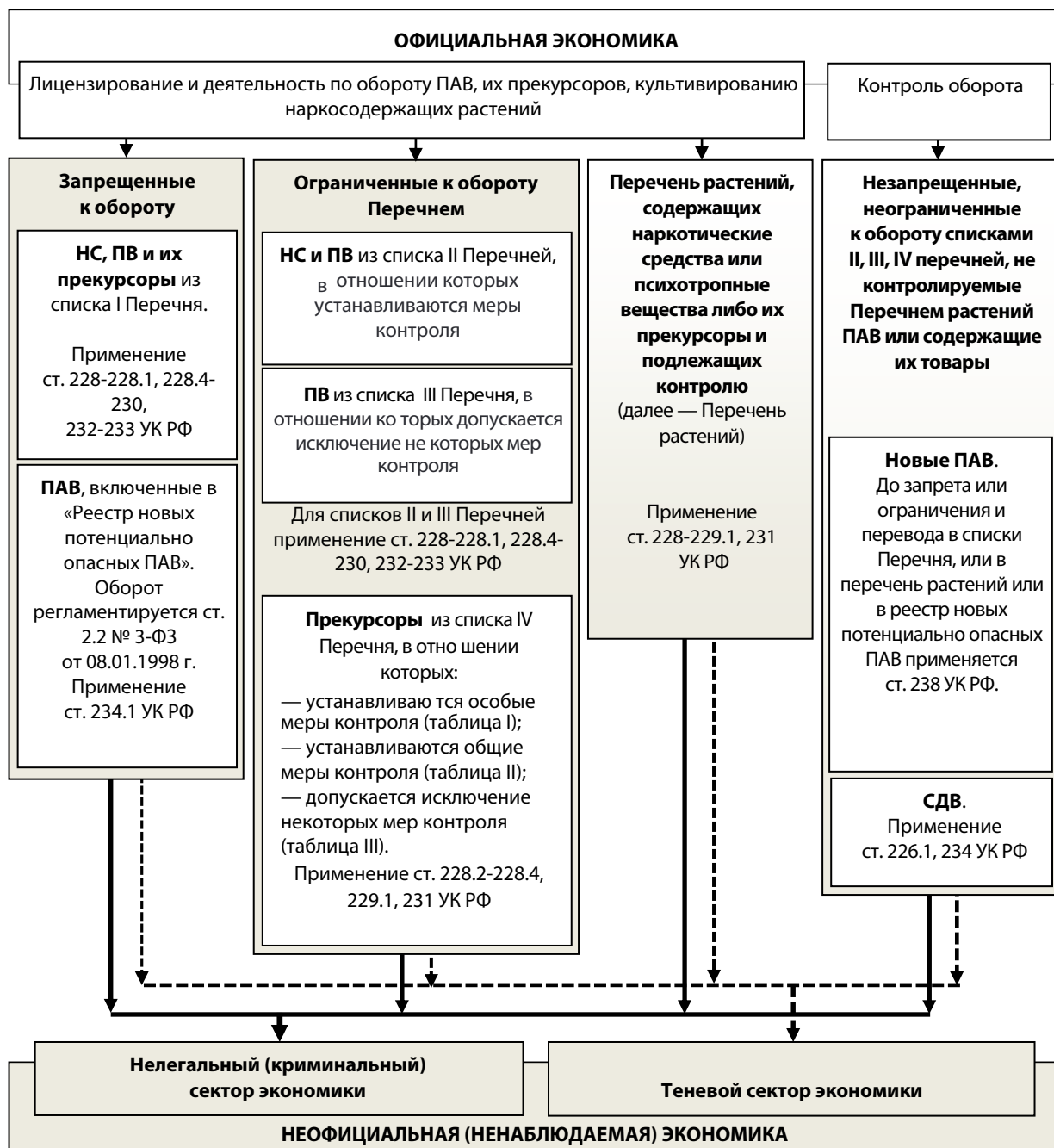

Рис. 1. Схема классификации ПАВ по критерию запрета и ограничения на оборот и отнесения к нелегальной (криминальной) или теневой экономике (Сокращение на схеме обозначает: НС — наркотическое средство, ПВ — психотропное вещество СДВ — сильнодействующее вещество, ПАВ — психоактивное вещество; Перечень — Перечень работ и услуг, составляющих деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 года № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений»)

нодательством, а также деятельность, которая совершается без участия одной из сторон [15, с. 18–19].

На взгляд автора, последняя классификационная концепция наиболее применима к наркорынку как запрещенных к обороту, так и находящихся на особом контроле наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсо-

ров. Выбранная классификация позволила соотнести находящиеся в обороте психоактивные вещества (далее — ПАВ)¹ с официальной

¹ В данной статье под психоактивными веществами понимаются вещества синтетического, растительного или животного происхождения, которые при разовых приемах оказывают воздействие на психические и физические функции, поведение человека, а при длительном упо-

и неофициальной экономикой, выявить закономерности их перехода в нелегальный и теневой секторы (рис. 1)¹.

В случае незаконного оборота наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, включенные в список I «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее — Перечень), утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, как запрещенные к обороту на территории Российской Федерации, относятся к нелегальному сектору экономики. За нарушение запрета предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 228–228.1, ст. 228.4–230, ст. 232–233 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)².

Их легитимный оборот допускается только в целях, предусмотренных ст. 29, ст. 34–36 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ), а именно — при их уничтожении в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, использовании в научных и учебных целях в экспертной деятельности при наличии лицензий на указанный вид деятельности, в оперативно-розыскной деятельности при проведении контролируемых поставок, проверочных закупок, оперативного эксперимента и др., использовании воинскими частями и подразделениями при участии в вооруженных конфликтах, оперативно-боевых мероприятиях, выполнении боевых и учебно-боевых задач.

Наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской

треблении вызывают психическую и физическую зависимость. См. Федоров А. В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

¹ В целях упрощения схемы из состава неофициальной экономики исключен не связанный с проблемами наркомании неформальный сегмент экономики. Также не рассматриваются легальные ПАВ, входящие в состав продуктов питания (алкоголя, энергетических напитков, кофе, др.), табачных изделий, субстанции, запрещенные для использования в спорте (См. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации».); ядовитые вещества.

² Уголовный кодекс Российской Федерации принят Федеральным законом Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ.

Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации (список II Перечня), и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список III Перечня), следует отнести к нелегальному сектору экономики в случае нарушения ст. 228–228.1, ст. 228.4–230, ст. 232–233 УК РФ.

Официальной экономикой определено использовать такие средства и вещества в медицинских целях, в ветеринарии (ст. 33 Федерального закона № 3-ФЗ), а также в перечисленных выше легитимных случаях, применимых к списку I Перечня.

К нелегальной экономической деятельности относится незаконный оборот растений из Перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю (далее — Перечень растений)³, предусматривающий наступление уголовной ответственности по ст. 228–229.1 и ст. 231 (незаконное культивирование) УК РФ.

Особые меры контроля на оборот прекурсоров, внесенных в список IV Перечня, предусмотрены ст. 30 Федерального закона № 3-ФЗ. К общим мерам контроля за оборотом прекурсоров относятся установление требований об отчетности и обеспечение безопасности деятельности, связанной с их оборотом, лицензирование внешнеторговых операций, исключение доступа к ним посторонних лиц, регистрация в специальных журналах любых операций с прекурсорами. К мерам контроля за оборотом прекурсоров, внесенных в таблицу II списка IV, добавлено установление правил их производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения, в таблицу I списка IV — установле-

³ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

ние ограничений на допуск лиц к работе, непосредственно связанной с прекурсорами.

При нарушении законодательства в части неуплаты налогов от разрешенной экономической деятельности с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами, включенными в списки I–IV Перечня, указанные ПАВ относятся к теневому сектору экономики. Практика показывает, что строгий контроль со стороны государственных органов за легальным оборотом подконтрольных наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров резко снижает вероятность их перехода в теневой сектор экономики, нивелирует негативное влияние теневой экономики в этой сфере.

Оборот сильнодействующих веществ, обладающих психоактивным воздействием на человека, формально относящийся к легальному сектору экономики, также имеет законодательные ограничения.

Факты незаконного изготовления, переработки, приобретения и незаконного сбыта крупных размеров сильнодействующих веществ, входящих в список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 964, подпадают под уголовное преследование, что относит такую деятельность к нелегальной.

Несоблюдение аптечными учреждениями (организациями) порядка отпуска лекарственных средств, согласно перечню лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету в аптечных учреждениях (организациях), организациях оптовой торговли лекарственными средствами, лечебно-профилактических учреждениях и частнопрактикующими врачами, утвержденному приказом Министерства здравоохранения России от 11.07.2017 года № 403н¹, влечет их перевод в теневую или нелегальный секторы экономики.

Особое место в современных условиях занимает оборот незапрещенных, не ограниченных к обороту, неконтролируемых и не относящихся к легальным товарам ПАВ. Данные ПАВ не находят широкого применения в офи-

циальной экономике, так как, за исключением отдельных производств, изначально нацелены на теневой сектор экономики. В целях оперативного ограничения оборота органы внутренних дел наделены правом включать такие вещества в Реестр новых потенциально опасных ПАВ, автоматически переводя их в сферу незаконного оборота с применением ст. 234.1 УК РФ, формально — в нелегальный сектор экономики.

В целом к запрещенным и ограниченным к обороту ПАВ можно отнести наркотические средства, производные и аналоги наркотических средств, психотропные вещества, производные и аналоги психотропных веществ, сильнодействующие вещества, наркосодержащие растения и части наркосодержащих растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, любое сочетание перечисленных средств, веществ, растений и частей растений.

В свою очередь, незаконный наркорынок (далее — наркорынок²) можно охарактеризовать как латентную самоорганизующуюся систему социально-экономических отношений криминального и теневого характера, ориентированную на оборот употребляемых в немедицинских целях запрещенных, ограниченных к распространению, потенциально опасных ПАВ.

Для современного наркорынка характерны сетевая модель маркетинга, доминирование продавца в системе спрос-предложение, отсутствие у потребителя достоверной информации о виде и потребительских свойствах товара.

Краткая характеристика наркоситуации в УрФО

Анализ состояния наркоситуации в Уральском федеральном округе свидетельствует о сохраняющемся высоком уровне наркотизации населения, продолжающейся трансформации наркорынка с доминированием оборота наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения.

Реализация в УрФО государственной политики сокращения уровня наркотизации населения, включающей мероприятия положений Стратегии, позволила снизить число наркозависимых лиц, состоящих под наблюдением врача психиатра-нарколога с 43 669 чел. (в 2001 г.) до 27 321 чел. (в 2016 г.) (рис. 2).

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11.07.2017 года № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность».

² В рамках статьи понятие «наркорынок» не включает входящий в него легальный наркорынок.

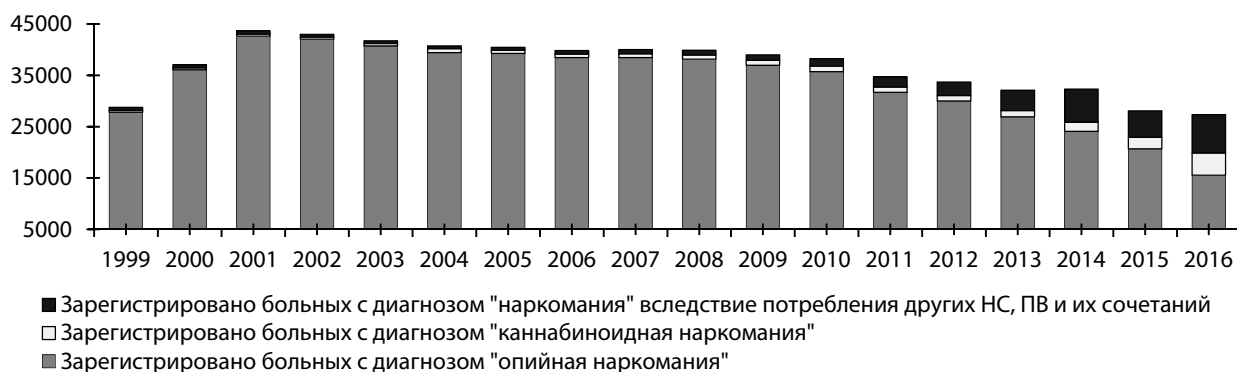

Рис. 2. Количество наркозависимых, находившихся под наблюдением врача психиатра-нарколога на территории УрФО в 1999–2016 гг., чел.

Дополнительным фактором сокращения на 12,6 % наблюдаемых больных наркоманией в 2016 г. относительно 2015 г. (31270 чел.) стало сокращение сроков диспансерного наблюдения с 5 до 3 лет¹.

Одновременно с этим в УрФО отмечена негативная тенденция роста первичной заболеваемости наркоманией с 16814 чел. (в 2012 г.) до 19239 чел. (в 2015 г., +14,4 %).

Изменение структуры потребления ПАВ среди наблюдаемых больных наркоманией отражается в снижении доли потребителей опиоидов — с 97,3 % в 2000 г. до 66,1 % в 2015 г.² и росте удельного веса лиц, злоупотребляющих психостимуляторами, а также сочетанием других видов наркотических средств и психотропных веществ (полинаркомания).

Косвенным подтверждением изменений являются данные ГБУЗ Свердловской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за период 2005–2014 гг. о значительном снижении обнаружений в исследуемом биоматериале опийных алкалоидов (в 2014 г. в 3 раза по сравнению с 2007 г., когда количество обнаружений опийных наркотиков достигло наибольшего уровня — 716 экспертиз) при существенном увеличении количества обнаружений синтетических психоактивных веществ (в 2011 г. — впервые 2 случая, в 2014 г. — 176) [21, с. 48–49].

Данная тенденция связана с рядом факторов: нацеленностью правоохранительных органов на первоочередное пресечение героино-

вой наркопреступности [22, с. 110–111], запретом с 1 июня 2012 г. безрецептурного отпуска кодеиносодержащих лекарственных препаратов³, используемых наркопотребителями для приготовления опиоидного наркотического средства — дезоморфина, высокой экономической рентабельностью сбыта синтетических ПАВ [23], переходом организованной преступности к бесконтактной модели распространения ПАВ с использованием технологий электронных продаж запрещенного товара.

Стабилен рост доли зарегистрированных лиц, потребляющих каннабиноиды растительного происхождения (в 2000 г. — 1 %, в 2015 г. — 6,5 %). Одновременно удельный вес наркотических средств каннабисной группы в общем объеме изымаемых на территории УрФО наркотиков достиг в 2016 г. 50,9 %⁴. Несоразмерность объемов изымаемых наркотических средств каннабисной группы с числом состоящих на медицинских учетах потребителей каннабиноидов говорит о высоком уровне латентности указанной категории наркопотребителей.

Вызывает озабоченность зарегистрированное в 2015 г. наркологическими учреждениями округа число подростков 15–17 лет с пагубным употреблением наркотиков — 973 чел. (285,9 чел. на 100 тыс. населения, по РФ — 240,7). Особенно неблагоприятны в этом плане Курганская и Тюменская (юг) области — 564,4

¹ См. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1034н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ».

² Данные за 2016 год о числе наблюдаемых больных наркоманией, потребляющих опиоидные ПАВ, носят предварительный характер.

³ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 года № 599 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

⁴ Статистическая форма № 173 МВД России «Сведения об изъятии из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Рис. 3. Количество зарегистрированных и предварительно расследованных наркопреступлений, удельный вес зарегистрированных наркопреступлений от общего числа преступлений на территории УрФО в 2003–2016 гг., тыс., %

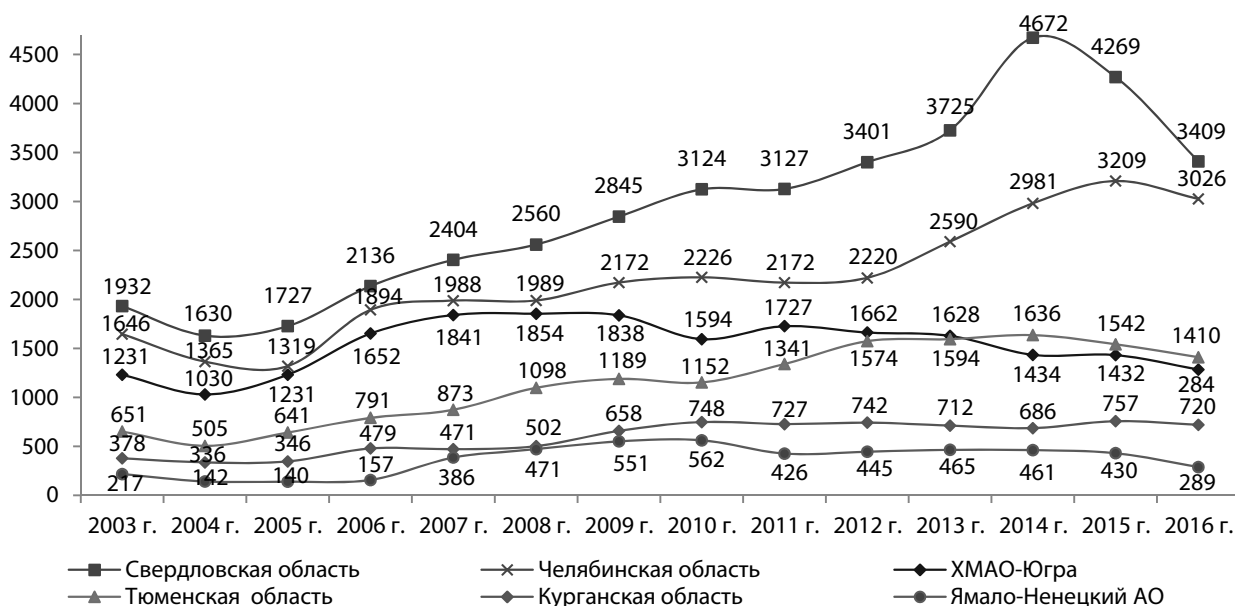

Рис. 4. Число лиц, совершивших наркопреступления на территории УрФО в 2003–2016 гг., чел.

и 534,9 чел. на 100 тыс. населения соответственно. Лучшее значение показателя в УрФО зафиксировано в ХМАО-Югре — 79,2 чел. на 100 тыс. населения¹.

Для сравнения, общее число пациентов с пагубным потреблением наркотиков в УрФО составило 168,3 чел. на 100 тыс. населения, в Российской Федерации — 159,1 чел. на 100 тыс. населения. Наибольший показатель в округе отмечен в ЯНАО — 289,8 чел. на 100 тыс. населения, наименьший — в Свердловской области — 105 чел. на 100 тыс. населения.

Несмотря на тенденцию сокращения количества зарегистрированных в УрФО наркопреступлений (в 2014 г. — 25,8 тыс., в 2016 г. — 19,3 тыс.) текущий уровень наркопреступности существенно превышает показатель 2003 г.

¹ Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014–2015 годах. Стат. сб. М.: НИИ наркологии — филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. 177 с.

(16,2 тыс.). Удельный вес таких преступлений от общего числа всех зарегистрированных преступлений превышает показатель 2003 г. в 1,7 раза (рис. 3).

Высокую криминогенность территорий УрФО подтверждает число лиц, совершивших наркопреступления, возросшее с 2004 г. (5008 чел.) более чем в 2 раза. Снижение показателя в 2016 г. (10138 чел.) отчасти связано с переходным периодом передачи координационных антинаркотических функций от ФСКН в МВД России (рис. 4).

На протяжении длительного времени остается высоким количество изъятых на территории УрФО наркотических средств и психотропных веществ (в 2016 г. — 1178,4 кг). При этом на первые позиции в последние годы выходят синтетические наркотики, их доля без учета концентрации достигла в 2016 г. 36 % (рис. 5). Существенно превышает эту величину изъятия таких наркотиков в ХМАО-Югре — 78 %

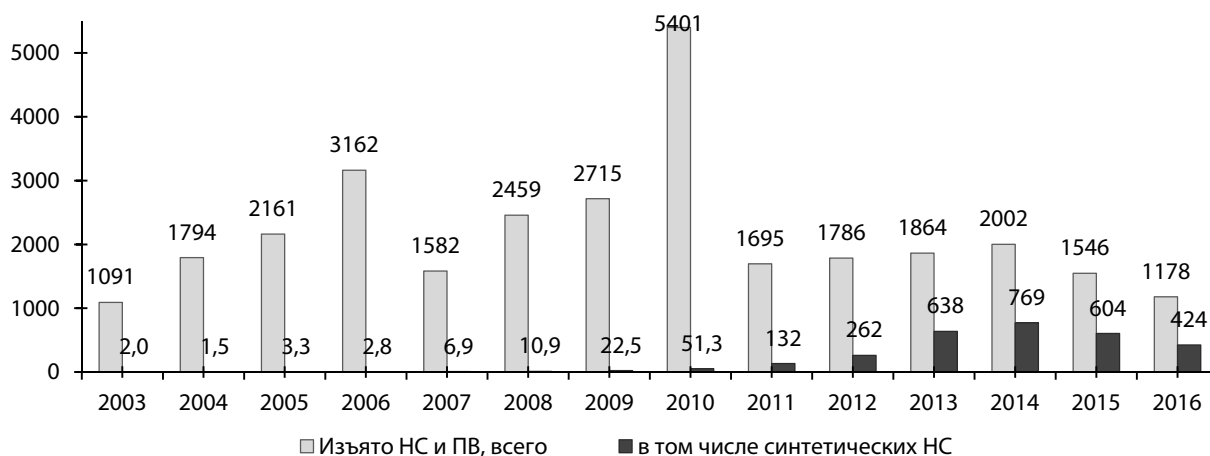

Рис. 5. Масса изъятых правоохрательными органами и органами безопасности на территории УрФО наркотических средств (в том числе синтетических) и психотропных веществ в период 2003–2016 гг., кг

(92,3 кг), Свердловской области — 68 % (128,8 кг), Тюменской области — 49 % (91,6 кг).

В свою очередь, размер средней разовой дозы для ряда синтетических ПАВ ничтожно мал: от 0,02 гр. (*MDPV*, *N*-метилэфедрон и его производные, др.) до 0,000002 гр. (карфентанил).

На уменьшение в 2016 г. веса изъятых ПАВ также повлиял упоминаемый выше организационный фактор.

Отличительной особенностью сложившейся наркоситуации в УрФО является практически стабильная на протяжении последних 5 лет стоимость разовой дозы ПАВ, отражающая установившийся баланс спроса и предложения. Зависимость цены ПАВ от уровня ежегодно растущей заработной платы компенсируют падающая с 2013 г. покупательная способность населения и низкая стоимость синтетических ПАВ¹, обусловленная высокой конкуренцией на этом рынке.

Опосредованную роль в фиксации цены на ПАВ сыграли достигнутые результаты в противодействии наркопреступности (по экспертным оценкам органы правопорядка из незаконного оборота изымают не более 10–15 % ПАВ) и профилактике наркомании.

При оценке негативного влияния наркомании на экономику региона и выработки действенных мер по его снижению находят применение методики расчета социально-экономических издержек последствий наркомании. Среди их ключевых показателей — определе-

ние числа наркопотребителей и количества потребляемых ими ПАВ. Важным элементом оценки эффективности антинаркотических мероприятий может стать методический инструментальный расчет экономического эффекта программ медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц.

Методика определения реального числа наркопотребителей и стоимости потребляемых ПАВ

Автором предложены изменения в инструментальной методике расчета социально-экономических издержек последствий наркомании, затрагивающие определение реального числа потребителей ПАВ и размера денежных средств, затрачиваемых на их приобретение (рис. 6).

В целях сопоставления разных видов ПАВ предложен метод приведения к единому эквиваленту (в качестве эталона использовано наркотическое средство — героин, как одно из наиболее изученных и наркогенных) изъятых правоохрательными органами (органами безопасности) ПАВ с последующим вычислением соответствующего количества потребителей по каждому виду. Определение коэффициента латентности потребителей каждого вида ПАВ основано на допущении наличия соотносимости долей изымаемых на протяжении длительного периода (от года и более) и находящихся на криминальном рынке *i*-видов ПАВ.

Масса изъятого ПАВ с учетом концентрации и коэффициента пересчета вычисляется по формуле:

$$M_{\text{изъят.конц.пер.}i} = \sum (M_{\text{изъят.л.}i} \times K_{\text{конц.л.}i}) \times K_{\text{пер.}i}, \quad (1)$$

где $M_{\text{изъят.конц.пер.}i}$ — масса изъятого ПАВ *i*-го вида с учетом концентрации и коэффициента пе-

¹ Пример соотношения цен на ПАВ приведен в «Докладе о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2016 года» / Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [Электронный ресурс]. URL: http://admtumen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11426137@cmsArticle (дата обращения 20.12.2017).

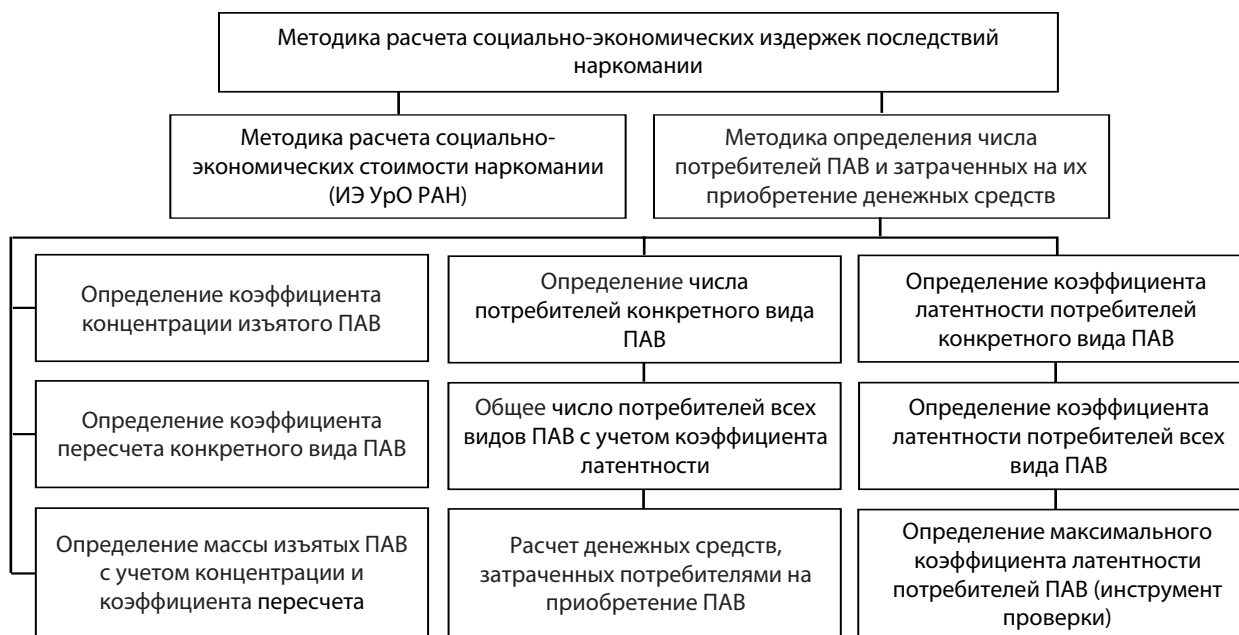

Рис. 6. Схема методики расчета социально-экономических издержек последствий наркомании

рессета, г; $M_{\text{изъят.л.}i}$ — масса n -изъятия ПАВ i -го вида, г; $K_{\text{конц.л.}i}$ — коэффициент концентрации n -изъятия (каждого изъятия) ПАВ i -го вида (для приготовленного к употреблению ПАВ коэффициент равен 1); для концентрированного ПАВ значение зависит от процентного содержания активного вещества, например, для героина, синтетических каннабиоидных наркотических средств коэффициент может достигать 20–30 и более), ед.; $K_{\text{пер.}i}$ — коэффициент пересчета i -го вида ПАВ, ед.

Коэффициент концентрации n -изъятия i -го вида ПАВ рассчитывается:

$$K_{\text{конц.л.}i} = \frac{\Pi_{\text{изъят.л.}i}}{\Pi_{\text{дозы.}i}}, \quad (2)$$

где $\Pi_{\text{изъят.л.}i}$ — процентное содержание активного вещества в n -изъятном ПАВ i -го вида, определяется по результатам химической экспертизы, %; $\Pi_{\text{дозы.}i}$ — процентное содержание активного вещества в средней разовой дозе ПАВ i -го вида, для героина — содержание диацетилморфина в количестве 2,5, %.

Коэффициент пересчета i -го вида ПАВ рассчитывается по формуле [24, с. 327–329]:

$$K_{\text{пер.}i} = K_{\text{доз.}i} \times K_{\text{послед.}i} \quad (3)$$

где $K_{\text{доз.}i}$ — коэффициент размера условной разовой дозы i -го вида ПАВ, для героина равен 1, ед.; $K_{\text{послед.}i}$ — коэффициент последствий ПАВ i -го вида, для героина равен 1, ед.

Данные коэффициенты формируются на основании экспертных оценок, при этом $K_{\text{доз.}i}$ приближенно равен обратному значению значительного размера наркотических средств и

психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ¹.

Общая масса изъятых ПАВ всех видов в героиновом эквиваленте с учетом концентрации определяется по формуле:

$$M_{\text{изъят. всего}} = \sum_{i=1}^z M_{\text{изъят.конц.пер.}i} \quad (4)$$

где $M_{\text{изъят. всего}}$ — общая масса изъятых из незаконного оборота ПАВ с учетом концентрации и коэффициента пересчета, г; z — количество видов изъятых ПАВ, ед.

Определение числа потребителей ПАВ i -го вида, при допущении существования потребительских предпочтений, осуществляется по формуле:

$$\mathcal{C}_{\text{потр.}i} = \frac{\mathcal{C}_{\text{потр.гер.набл.}} \cdot M_{\text{изъят.конц.пер.}i}}{M_{\text{изъят.конц.}i}}, \quad (5)$$

где $\mathcal{C}_{\text{потр.}i}$ — число лиц, потребляющих ПАВ i -го вида, чел.; $\mathcal{C}_{\text{потр.гер.набл.}}$ — число больных наркоманией и потребителей с вредными последствиями, употребляющих героин, наблюдаемых у врача психиатра-нарколога² (при отсут-

¹ Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (ред. от 29.07.2017 г.) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

² За период с 2009 г. по 2012 г. показатель берется из строки 19 (1000) формы № 11, утвержденной приказом Росстата

ствии сведений — число потребителей опиатов¹), чел.; $M_{\text{изъят.конц.гер.}}$ — общая масса изъятого героина с учетом коэффициента концентрации, г.

Коэффициент латентности числа лиц, потребляющих ПАВ i -го вида, рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{лат.}i} = \frac{\chi_{\text{потр.}i}}{\chi_{\text{потр.набл.}i}} \quad (6)$$

где $K_{\text{лат.}i}$ — коэффициент латентности числа лиц, потребляющих ПАВ i -го вида, ед.; $\chi_{\text{потр.набл.}i}$ — число потребителей ПАВ i -го вида, наблюдаемых у врача психиатра-нарколога, чел.

Общий (с учетом приведенного к героино-вому эквиваленту) коэффициент латентности числа лиц, потребляющих все виды ПАВ, рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{лат.общ.}} = \frac{\sum_{i=1}^z \chi_{\text{потр.}i}}{\sum_{i=1}^z \chi_{\text{потр.набл.}i}} < K_{\text{макс.лат.нарк.}}, \quad (7)$$

где $K_{\text{лат.общ.}}$ — общий коэффициент латентности лиц, потребляющих все виды ПАВ, ед.; $K_{\text{макс.лат.нарк.}}$ — максимальный (предельный) коэффициент латентности числа лиц, потребляющих ПАВ всех видов, используется для проверки, ед.

Максимальный коэффициент латентности потребителей ПАВ предусматривает использование показателей длительности жизненного цикла потребителей ПАВ, наблюдаемых в учреждениях здравоохранения, с общим числом умершего населения, причиной смерти которого может косвенно служить употребление ПАВ:

$$K_{\text{макс.лат.нарк.}} = \frac{\chi_{\text{ум.15-44}}}{\sum_{i=1}^z (K_{\text{см.нарк.}i} \times \chi_{\text{набл.нарк.}i})}, \quad (8)$$

где $K_{\text{макс.лат.нарк.}}$ — максимальный коэффициент латентности потребителей ПАВ с учетом общей смертности популяции населения в возрасте 15–44 лет, ед.; $\chi_{\text{ум.15-44}}$ — общее число умершего

от 13.08.2009 г. № 171 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минздравсоцразвития России федерального статистического наблюдения за заболеваемостью населения психическими и наркологическими расстройствами».

¹ Данный показатель берется из строки 9 (1000) — «Синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания), в том числе вследствие употребления опиоидов» формы № 11 (1000), утвержденной приказом Росстата от 16.10.2013 г. № 410 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством здравоохранения Российской Федерации федерального статистического наблюдения за заболеваемостью населения наркологическими расстройствами».

населения в возрасте 15–44 лет, причиной смерти которого может косвенно служить употребление ПАВ (перечень причин смерти выбирается из международного классификатора болезней МКБ 10, в более грубом приближении — число умерших от всех болезней; пределы диапазона выбраны с учетом возрастной кривой потребителей ПАВ и сокращенным жизненным циклом)², чел.; $K_{\text{см.нарк.}i}$ — коэффициент смертности наркозависимых, употребляющих наркотическое средство i -го вида или психотропное вещество, ед.; $\chi_{\text{набл.нарк.}i}$ — число наблюдаемых в наркологических кабинетах наркозависимых и потребителей ПАВ с вредными последствиями, употребляющих i -й вид наркотического средства или психотропного вещества, чел.

Общее число потребителей ПАВ с учетом коэффициента латентности:

$$\chi_{\text{общ.потр.}} = \sum_{i=1}^z \chi_{\text{потр.}i} \times K_{\text{лат.общ.}} \quad (9)$$

Размер денежных средств, затраченных всеми потребителями на приобретение ПАВ в течение года, исключает такие траты наркопотребителей, изолированных по результатам оперативно-следственной и дознавательской деятельности правоохранительных органов (органов безопасности):

$$C_{\text{приоб.}} = \sum_{i=1}^z (\chi_{\text{потр.}i} K_{\text{лат.}i} T - \chi_{\text{потр.изол.}i} T_{\text{изол.}i}) C_{\text{дозы.}i} F_i \quad (10)$$

где $C_{\text{приоб.}}$ — размер денежных средств, затраченных всеми потребителями на приобретение ПАВ; $\chi_{\text{потр.изол.}i}$ — число потребителей ПАВ i -го вида, изолированных по результатам деятельности правоохранительных органов (органов безопасности); T — период приема ПАВ в течение года, принимается равным 275, суток [24, с. 241]; $T_{\text{изол.}i}$ — расчетный период вынужденного отказа в приеме ПАВ i -го вида изолированными потребителями, суток; $C_{\text{дозы.}i}$ — средняя цена разовой дозы ПАВ i -го вида, руб.; F_i — частота приема ПАВ i -го вида, ед.

Методика расчета экономического эффекта программ медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц

Методика расчета экономического эффекта медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц нацелена на определение размера

² Предельный возраст (44 года) выбран с учетом результатов исследования средней продолжительности жизни наркобольшого, составляющей 45 лет [25] и наличия близкого к нему учитываемого Росстатом статистического ряда возрастного диапазона населения (40–44 лет).

сокращаемых экономических издержек от наркомании при реализации программ реабилитации наркозависимых и использует результаты расчета социально-экономических издержек последствий наркомании (рис. 7).

Экономической оценкой медико-социальных реабилитационных программ может служить разность социально-экономических издержек последствий наркомании на одного наркозависимого (наркопотребителя) и стоимости реабилитационного курса с учетом его эффективности (числа отказавшихся от потребления ПАВ и периода их ремиссии).

Величина снижаемых издержек от последствий наркомании при реализации медико-социальных реабилитационных программ для территории за год рассчитывается как произведение среднесуточного размера социально-экономических издержек от последствий наркомании на сумму периодов прохождения наркозависимыми медико-социальной реабилитации и их нахождения в состоянии постреабилитационной ремиссии с одновременным учетом доли сокращения воспроизводства лиц, потребляющих наркотики в эти периоды:

$$C_{\text{сниж.изд.нарк.}} = S_{\text{ср.сут.}i} \sum (T_{\text{реаб.}i} + T_{\text{постр.рем.}i}) \times (1 + k_{\text{вов.нарк.}}) / 1000, \quad (11)$$

где $C_{\text{сниж.изд.нарк.}}$ — величина снижаемых социально-экономических издержек от последствий наркомании на одного наркозависимого (наркопотребителя), млн руб.; $S_{\text{ср.сут.}i}$ — среднесуточные совокупные социально-экономические издержки последствий наркомании i -го наркозависимого, рассчитываются по одной из методик определения экономических потерь от наркомании, тыс. руб.; $T_{\text{реаб.}i}$ — период медико-социальной реабилитации i -го наркозависимого, дней (суток); $T_{\text{постр.рем.}i}$ — период постреабилитационной ремиссии i -го наркозависи-

мого, дней (суток); $k_{\text{вов.нарк.}}$ — коэффициент вовлечения в наркопотребление, ед.

Коэффициент вовлечения в наркопотребление рассчитывается на основе медицинских статистических данных: частное числа лиц с впервые установленными диагнозами «наркомания» и «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями» к разности чисел наблюдаемых наркозависимых (наркопотребителей) на начало отчетного периода и лиц, снятых с наблюдения в связи со смертью и длительным воздержанием¹.

$$k_{\text{вов.нарк.}} = \frac{\chi_{\text{вперв.нарк.}} + \chi_{\text{вперв.потр.вред.}}}{\chi_{\text{нарк.кон.}} + \chi_{\text{потр.вред.кон.}} - \chi_{\text{умер.}} - \chi_{\text{длит.возд.}}}, \quad (12)$$

где $\chi_{\text{вперв.нарк.}}$ — число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в отчетном году, чел.; $\chi_{\text{вперв.потр.вред.}}$ — число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков», чел.; $\chi_{\text{нарк.кон.}}$ — число пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» на конец года, предшествующего отчетному, чел.; $\chi_{\text{потр.вред.кон.}}$ — число пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков» на конец года, предшествующего отчетному, чел.; $\chi_{\text{умер.}}$ — число пациентов с диагнозом «синдром зависимости от наркотиче-

¹ Методика расчета коэффициента вовлечения в наркопотребление носит обобщенный характер, основана на предположении исключения наркозависимых (наркопотребителей), снятых с наблюдения у психиатра-нарколога в связи со смертью или длительным воздержанием (выздоровлением), из процесса организации вовлечения населения в наркоманию.

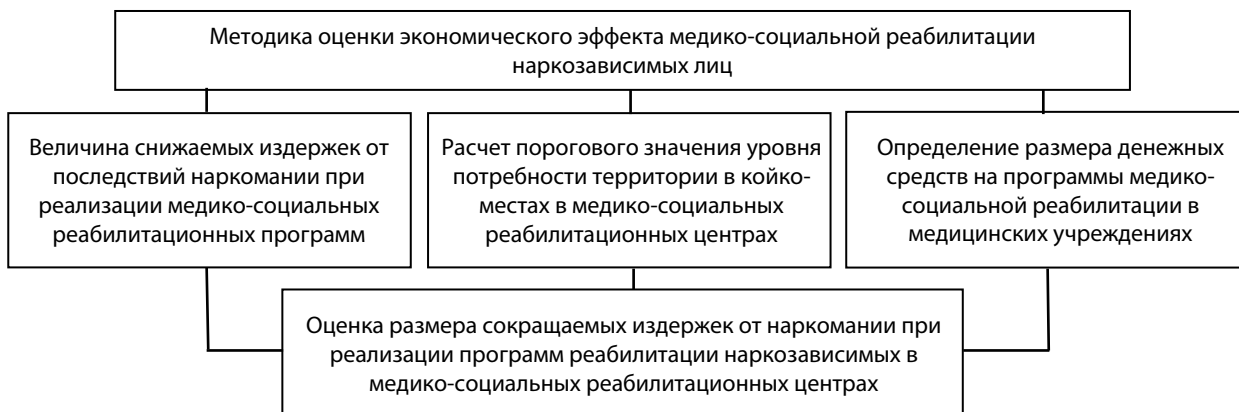

Рис. 7. Схема методики оценки экономического эффекта медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц

ских веществ (наркомания)», снятых с наблюдения в связи со смертью; $Ч_{\text{длит.возд.}}$ — число пациентов, снятых с наблюдения в связи с длительным воздержанием.

Отсутствие достоверных статистических сведений о периодах реабилитации и постреабилитационной ремиссии каждого наркозависимого вынуждает применить упрощенный дискретный расчет величины $C_{\text{сниж.изд.нарк.}}$, основанный на учете расчетного числа наркозависимых, подлежащих реабилитации (с учетом их жизненного цикла), доли наркозависимых, успешно прошедших медико-социальную реабилитацию, длительности курса реабилитации и коэффициента постреабилитационной ремиссии:

$$C_{\text{сниж.изд.нарк.}} = C_{\text{сов.изд.нарк.}} \cdot Ч_{\text{реаб.}} \cdot K_{\text{усп.реаб.}} \cdot \frac{T_{\text{реаб.}}}{12} \times \left(\frac{1 + (12 - T_{\text{реаб.}}) K_{\text{ремис.}}}{2T_{\text{реаб.}}} \right) \frac{1 + K_{\text{нов.нарк.}}}{1000}, \quad (13)$$

где $C_{\text{сов.изд.нарк.}}$ — величина совокупных социально-экономических издержек от последствий наркомании на одного наркозависимого (наркопотребителя) за год, тыс. руб.; $Ч_{\text{реаб.}}$ — расчетное число наркозависимых, подлежащих реабилитации (с учетом жизненного цикла), чел.; $K_{\text{усп.реаб.}}$ — доля наркозависимых, успешно прошедших курс реабилитации в медико-социальных реабилитационных центрах, ед.; $T_{\text{реаб.}}$ — длительность курса медико-социальной реабилитации наркозависимых, месяцев; $K_{\text{ремис.}}$ — коэффициент постреабилитационной ремиссии наркозависимых, равен среднестатистическому годовому медицинскому показателю по территории, ед.; 12 — число месяцев в году.

Расчет порогового значения уровня потребности территории в койко-местах в медико-социальных реабилитационных центрах (учреждениях).

Согласно предложенной гипотезе, государство ежегодно должно обеспечивать медико-социальной реабилитационной помощью наркозависимых в количестве, равном отношению числа наблюдаемых в органах здравоохранения таких лиц к длительности их жизненного цикла, то есть до наступления смерти от последствий употребления наркотиков¹.

¹ В настоящее время расчет потребности в коечном фонде осуществляется в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.06.2016 г. № 358 «Об утверждении методических рекомендаций по развитию сети медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения». Для стационара рассчитывается как

Необходимое количество койко-мест в реабилитационных центрах определяется на основании числа находящихся под наблюдением у врача психиатра-нарколога наркозависимых.

$$Ч_{\text{коек.необх.}} = \sum \left(\frac{Ч_{\text{набл.нарк.}}^n}{\Pi_{\text{жизни.нарк.}}^n} \right) \times K_{\text{исп.койки}}, \quad (14)$$

где $Ч_{\text{коек.необх.}}$ — минимальное необходимое число коек в медико-социальных реабилитационных учреждениях, ед.; $Ч_{\text{набл.нарк.}}^n$ — число наблюдаемых в наркологических кабинетах наркозависимых, употребляющих n -вид ПАВ, человек; $\Pi_{\text{жизни.нарк.}}^n$ — средний цикл жизни наркозависимого, употребляющего n -вид ПАВ, ед.; $K_{\text{исп.койки}}$ — коэффициент использования койки, ед.

Необходимое количество койко-мест в реабилитационных центрах с учетом латентных наркозависимых для федерального округа рассчитывается по формуле на основе данных предшествующего года:

$$Ч_{\text{к-м.округ}} = \sum_1^n \frac{Ч_{\text{набл.нарк.суб.}} \cdot k_{\text{лат.общ.суб.}} \cdot (1 - k_{\text{см.суб.}})}{T_{\text{реаб.}}} \cdot Д, \quad (15)$$

где $Ч_{\text{к-м.округ}}$ — необходимое число койко-мест в реабилитационных центрах округа, ед.; $Ч_{\text{набл.нарк.суб.}}$ — число наблюдаемых наркозависимых в субъекте округа, чел.; $k_{\text{лат.общ.}}$ — коэффициент латентности наркозависимых в субъекте округа, ед.; $k_{\text{см.суб.}}$ — коэффициент смертности наркозависимых в субъекте округа, является частным числа умерших наблюдаемых наркозависимых к общему числу наблюдаемых наркозависимых, ед.; $T_{\text{реаб.}}$ — длительность реабилитационного курса в субъекте округа, дней; n — количество субъектов Российской Федерации в округе; $Д$ — среднее число дней занятости койки.

Минимально необходимый размер денежных средств на программы медико-социальной реабилитации в медицинских учреждениях определяется исходя из значения порогового количества требуемых койко-мест в государственных реабилитационных центрах с учетом реальной доли успешно прошедших реабилитацию и установившейся средней стоимости одного койко-дня:

$$P_{\text{бюдж.}} = (Ч_{\text{коек.необх.}} \times Ч_{\text{реаб.усп.}} \times C_{\text{койко-день}}) / 1000, \quad (16)$$

$K = (N_{\text{к/д}} \times H) / (1000 \times Д)$, где: $N_{\text{к/д}}$ — число койко-дней на 1000 жителей (утвержденный норматив по территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи равен произведению уровня госпитализации на 1000 жителей на средние сроки лечения 1 больного в стационаре); H — численность населения; $Д$ — среднегодовая занятость койки.

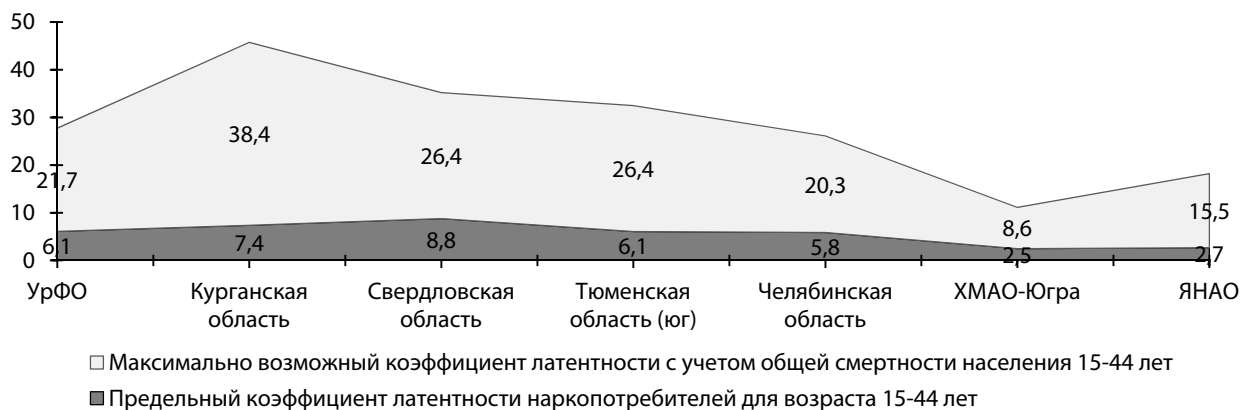

Рис. 8. Предельный коэффициент латентности наркозависимых лиц в возрасте 15–44 лет в сравнении с максимально возможным коэффициентом латентности относительно общей смертности населения УрФО в 2015 г., ед.

где $P_{\text{бюдж.}}$ — размер денежных средств, необходимый для реализации медико-социальной реабилитации в медицинских учреждениях, млн руб.; $Ч_{\text{койк.необ.}}$ — необходимое число койко-мест для реабилитации наркозависимых, ед.; $Ч_{\text{реаб.усп.}}$ — число успешно реабилитированных наркозависимых, чел.; $C_{\text{койко-день}}$ — средняя стоимость койко-дня, тыс. руб.

Оценка размера сокращаемых издержек от наркомании при реализации программ реабилитации наркозависимых в медико-социальных реабилитационных центрах:

$$C_{\text{эфф.изд.}} = C_{\text{сниж.изд.нарк.}} - P_{\text{бюдж.}} \quad (17)$$

где $C_{\text{эфф.изд.}}$ — размер экономического эффекта от реализации медико-социальных программ реабилитации, млн руб.; $C_{\text{сниж.изд.нарк.}}$ — величина снижаемых социально-экономических из-

держек от последствий наркомании, млн руб.; $P_{\text{бюдж.}}$ — размер денежных средств, необходимый для реализации медико-социальной реабилитации в медицинских учреждениях, млн руб.

Отдельные результаты апробации методик

Согласно расчетам, средневзвешенный предельный коэффициент латентности наркозависимых в 2015 г. составил по УрФО — 6,1. Диапазон латентности варьируется от 2,5 (ХМАО-Югра) до 8,8 (Свердловская область). Для проверки используется максимально возможный коэффициент латентности относительно общей смертности населения (рис. 8).

С учетом размера совокупных социально-экономических издержек наркомании в расчете на одного наркозависимого определен

Таблица 2

Итоги расчета экономического эффекта от реализации программ медико-социальной реабилитации в УрФО в 2015 г.¹

Территория	Совокупные социально-экономические издержки в расчете на одного наркозависимого, тыс. руб. ²	Число лиц, подлежащих реабилитации с учетом жизненного цикла, чел.	Расчетная суммарная стоимость реабилитации, млн руб. ³	Расчетная доля, успешно завершивших реабилитационный курс, определяющая границу экономического эффекта, %	Доля лиц, успешно завершивших курс стационарной реабилитации (справочно), % ⁴
УрФО	1025,05	2065	557,265	21,2	82,9
Курганская обл.	640,64	252	40,433	17,7	66,9
Свердловская обл.	816,66	659	371,813	53,6	75,8
Тюменская обл. (юг)	916,76	221	36,766	14,8	80,2
Челябинская обл.	694,98	507	170,508	40,6	89,5
ХМАО-Югра	1968,46	348	341,124	42,2	86,3
ЯНАО	1967,03	79	16,606	8,3	83,5

¹ Для Курганской области курс реабилитации составляет 6 месяцев, Свердловской области — 170 дней, Челябинской и Тюменской областей — 3 месяца, ХМАО-Югры — 270 дней, ЯНАО — 60 дней.

² Показатель рассчитан исходя из ежегодного прироста 7–12 %.

³ Расчет не включает расходы на капитальное строительство и оборудование новых реабилитационных центров.

⁴ См. Проект «Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014–2015 годах. Стат. сб. М. : НИИ наркологии — филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. 177 с.

процент успешно завершивших курс медико-социальной реабилитации, после которого будет наблюдаться положительный экономический эффект (табл. 2).

Стоит отметить, что программы создания и обеспечения функционирования реабилитационных центров предполагают вложение значительных денежных средств и более доступны субъектам Федерации с высокими консолидированными доходами (Свердловской,

Тюменской областям, ХМАО-Югре, ЯНАО). При этом экономические выгоды скрыты в расчетах и по отдельным статьям относятся к федеральному бюджету.

Немаловажным остается вопрос повышения эффективности деятельности реабилитационных центров. Результаты по числу успешно прошедших курс в 2014 г. составили в Курганской области — 35 %, Свердловской области — 74 %, ХМАО-Югре — 74,3.

Список источников

1. *Болва Н. В.* К вопросу об особенностях и причинах существования рынка наркотиков. Экономический аспект // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2015. — № 2(19). — С. 82–87.
2. *Feige E.* Defining and Estimating Underground and Informal Economics: The New Institutional Economics Approach // World Development. — 1990. — Vol. 18. — No. 7. — Pp. 989–1002.
3. *Корягина Т. И.* Теневая экономика в СССР. Анализ, оценки, прогнозы // Вопросы экономики. — 1990. — № 3. — С. 110–120.
4. *Головнин С. Д., Шохин А. Н.* Теневая экономика. За реализм оценок // Коммунист. — 1990. — № 1. — С. 52–53.
5. *Thomas J. J.* Informal Economic Activity. Michigan: The University of Michigan Press, 1992. — 371 p.
6. *Колесников В. В.* Экономическая преступность и рыночные реформы. Политико-экономические аспекты. — СПб.: С.-Петербург. ун-т экономики и финансов, 1994. — 172 с.
7. Экономическая теория права. Экономическая теория теневого сектора хозяйства, преступности и эффективности противодействия ей: учебное пособие / В. В. Колесников. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 100 с.
8. *de Soto Э.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Catallaxy, 1995. — 320 с.
9. Теневая экономика в России. Иной путь и третья сила / В. О. Исправников, В. В. Куликов; Фонд соц.-экон. иссл. «Перспектив. Технологии». — М.: Рос. экон. журн., Фонд «За экон. грамотность», 1997. — 189 с.
10. *Привалов К. В.* Теневая экономика. Теоретико-правовой анализ. — СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. — 174 с.
11. *Привалов К. В.* Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. — 162 с.
12. *Радаев В. В.* Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. — М.: Логос, 1999. — 283 с.
13. *Латов Ю. В.* Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. — М.: МОНФ, 2001. — 284 с.
14. *Бойко И. П., Рыбаков Ф. Ф.* Экономика для юристов: учебник. — М.: ООО «ТК Велби», 2002. — 272 с.
15. Теневая экономика региона. Диагностика и меры нейтрализации / Под ред. А.И. Татаркина, В.Ф. Яковлева. РАН, УрО; Институт экономики — М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. — 280 с.
16. *Барсукова С. Ю.* Неформальная экономика. Экономико-социологический анализ / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 448 с.
17. *Попов Ю. Н., Тарасов М. Е.* Теневая экономика в системе рыночного хозяйства. — М.: Дело, 2005. 240 с.
18. *Буров В. Ю.* Существующие проблемы изучения теневой экономики. Современные аспекты исследования // Вестник-экономист ЗабГУ — 2011. — № 1 [Электронный ресурс] URL: <http://vseup.ru/journal/year/2011/number/1> (дата обращения: 20.12.2017).
19. *Буров В. Ю.* Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. Пути легализации. — Иркутск: Изд-во «ЧитГу», 2010. — 215 с.
20. *Найденев А. С.* Роль налогового администрирования в противодействии теневой экономической деятельности / под ред. А. А. Куклина, Г. А. Агаркова; Рос. акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2012. — 182 с.
21. *Макаренко Т. В.* Анализ обнаружений новых синтетических психоактивных веществ при производстве судебно-химических исследований в ГБУЗ СО «БСМЭ» // Актуальные вопросы судебной медицины и проблемы токсикологии. Мат-лы межрег. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию судебно-медицинской службы Свердловской области и 80-летию кафедры судебной медицины УГМУ / Под ред. О. Б. Долговой, С. Л. Соколовой. — Екатеринбург: Полиграфист, «Типография Для Вас», 2015. — 282 с. — С. 48–55.
22. *Потаскуев В. Л., Гельрот А. И.* О тенденциях незаконного оборота героина на территории Уральского федерального округа // Актуальные проблемы антинаркотической деятельности в Российской Федерации. Сб. мат-лов

Всерос. заочной науч.-практ. конф., г. Уфа, 22 ноября 2013 года; под общ. ред. А. Ю. Кийко. — Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2014. — С. 109–112. — 129 с.

23. Клевакин А. Н., Гурбан И. А. Влияние ценового фактора на состояние наркорынка. На примере Свердловской области // Национальная безопасность / Nota bene. — 2016. — № 1 (42). — С. 78–92.

24. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / Под ред. В. И. Стародубцева, А. И. Татаркина. — М.; Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2006. — 381 с.

25. Анализ смертности наркологических больных в г. Новосибирске / Букин В. Н., Кузнецов А. В., Теркулов Р. И. и др. // Наркология. — 2012. — № 7. — С. 83–86.

Информация об авторе

Клевакин Алексей Николаевич — ведущий специалист, Управление правовой статистики, Прокуратура Свердловской области (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 21; e-mail: sofskn@yandex.ru.

For citation: Klevakin, A. N. (2018). Assessment of the Impact of the Narcotics Market on the Regional Socio-Economic Development. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(1), 253-269

A. N. Klevakin

Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: sofskn@yandex.ru)

Assessment of the Impact of the Narcotics Market on the Regional Socio-Economic Development

The article considers the market of narcotics as a part of the formal and informal economy. By narcotics, the author means psychoactive substances and plants containing them, which are banned, subject to control or non-prohibited, but have a psychophysical effect on human body. Drug-related psychoactive substances are classified according to the prohibition criterion and restrictions on a turnover with reference to the illegal (criminal) or shadow economy. The author considers the illegal drug market as a latent self-organizing system of socio-economic relations of criminal and shadow nature. Such market is oriented towards the turnover of potentially illegal or dangerous psychoactive substances, which are prohibited or restricted for use in non-medical purposes. The analysis of the state and development of the drug situation on the territory of the entities of the Ural Federal District confirms the relevance of the problem of drug abuse. In recent years, the primary incidence of drug addiction and harmful drug use among the adolescents aged 15–17 have grown. Synthetic narcotics and psychotropic substances of high narcogenicity dominate in the current drug market. Over the past 5 years, the average cost of a single dose of drug remains virtually unchanged. This reflects the conditional balance of purchasing power and competition in the drug market. The disparity in the volume of seized cannabis drugs and the number of cannabinoid users observed by medical institutions suggests a high level of latency in this category of drug users. To assess the degree of negative impact of the drug market, the author proposes to use a method of calculating the socio-economic costs of the consequences of drug addiction. The methodology is supplemented with tools for determining the number of psychoactive substances consumers on the basis of the mass of these substances withdrawn from illicit trafficking, using the concentration and recalculation coefficients. The author develops a methodology for assessing the economic effect from medical and social rehabilitation of drug-dependant persons. This methodology allows to economically substantiate the development of the national rehabilitation system and determine the economic costs to be reduced from its implementation. As a result of approbation of the methodologies, the author has determined the limiting coefficient of latency of persons, consuming psychoactive substances for non-medical purposes. Furthermore, these methodologies have allowed to define the share of the persons, who successfully completed medical and social rehabilitation. The excess of this share demonstrates the positive economic effect of rehabilitation programs. The proposed methods can be applied in economic calculations to justify the establishment and functioning of drug addiction medical and social rehabilitation centres in the subjects of the Federation and to assess their performance.

Keywords: informal economy, illegal economy, shadow economy, drug market, psychoactive substances, drug addiction, drug users, evaluation of the socio-economic costs of drug addiction, economic effect from medical and social rehabilitation of drug-dependant persons

References

1. Bolva, N. V. (2015). К вопросу об особенностях и причинах существования рынка наркотиков: экономический аспект [To the question about the features and the reasons for the existence of the drug market: economic aspect]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii [Vestnik of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia]*, 2(19), 82–87. (In Russ.)
2. Feige, E. (1990). Defining and Estimating Underground and Informal Economics: The New Institutional Economics Approach. *World Development*, 18(7), 989–1002.
3. Koryagina, T. I. (1990). Tenevaya ekonomika v SSSR. Analiz, otsenki, prognozy [The shadow economy in the USSR (analysis, estimates, forecasts)]. *Voprosy ekonomiki [Problems of Economic Transition]*, 3, 110–120. (In Russ.)
4. Golovnin, S. D. & Shokhin, A. N. (1990). Tenevaya ekonomika. Za realizm otsenok [The shadow economy: for the realism of estimates]. *Kommunist [Kommunist]*, 1, 52–53. (In Russ.)
5. Thomas, J. J. (1992). *Informal Economic Activity*. Michigan: The University of Michigan Press, 371.
6. Kolesnikov, V. V. (1994). *Ekonomicheskaya prestupnost i rynochnyye reformy. Politiko-ekonomicheskie aspekty [Economic crime and market reforms. Political and economic aspects: monograph]*. St. Petersburg: S.-Peterb. un-t ekonomiki i finansov Publ., 172. (In Russ.)

7. Kolesnikov, V. V. (2015). *Ekonomicheskaya teoriya prava. Ekonomicheskaya teoriya tenevogo sektora khozyaystva, prestupnosti i effektivnosti protivodeystviya ey: uchebnoye posobie [Economic theory of law. The economic theory of the shadow sector of the economy, crime and the effectiveness of counteraction to it: textbook]*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii Publ., 100. (In Russ.)
8. de Soto, E. (1995). *Inoy put. Nevidimaya revolyutsiya v tretem mire [Another Way. The Invisible Revolution in the Third World]*. Trans. from English by B. Pinsker. Moscow: Catallaxy Publ., 320. (In Russ.)
9. Ispravnikov, V. O. & Kulikov, V. V. (1997). *Tenevaya ekonomika v Rossii: inoy put i tretaya sila [The shadow economy in Russia: A different path and a third force]*. Fond sots.-ekon. issled. "Perspektiv. Tekhnologii" [Economic Research Foundation "Perspective Technologies"]. Moscow: Ros. ekon. zhurn., Fond "Za ekon. gramotnost" Publ., 189. (In Russ.)
10. Privalov, K. V. (1998). *Tenevaya ekonomika. Teoretiko-pravovoy analiz [[The shadow economy: theoretical and legal analysis. Monograph]*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii Publ., 174. (In Russ.)
11. Privalov, K. V. (2012). *Tenevaya ekonomika. Teoretiko-pravovoy aspekt: ucheb. posobie [The shadow economy: theoretical and legal aspect. Textbook]*. St. Petersburg: Politekhn. un-t Publ., 162. (In Russ.)
12. Radaev, V. V. (1999). *Neformalnaya ekonomika i vnekontraktnye otnosheniya v rossiyskom biznese. Podkhody k issledovaniyu neformalnoy ekonomiki [Informal economy and extra-contractual relations in Russian business. Approaches to the study of the informal economy]. Neformalnaya ekonomika: Rossiya i mir [Informal economy: Russia and the world]*. In: T. Shanin (Ed.). Moscow: Logos Publ., 283. (In Russ.)
13. Latov, Yu. V. (2001). *Ekonomika vne zakona. Ocherki po teorii i istorii tenevoy ekonomiki [The economy is illegal. Essays on the theory and history of the shadow economy]*. Moscow: MONF Publ., 284. (In Russ.)
14. Boyko, I. P. & Rybakov, F. F. (2002). *Ekonomika dlya yuristov: uchebnik [Economics for Lawyers: A Textbook]*. Moscow: OOO "TK Velbi" Publ., 272. (In Russ.)
15. Tatarin, A. I. & Yakovlev, V. F. (Eds). (2004). *Tenevaya ekonomika regiona. Diagnostika i mery neytralizatsii [Shadow economy of a region: diagnostics and neutralization measures]*. Moscow: Ekonomika Publ., 280. (In Russ.)
16. Barsukova, S. Yu. (2004). *Neformalnaya ekonomika. Ekonomiko-sotsiologicheskii analiz [Informal economy: economic and sociological analysis]*. Gos. un-t — Vysshaya shkola ekonomiki [SU HSE]. Moscow: SU HSE Publ., 448. (In Russ.)
17. Popov, Yu. N. & Tarasov, M. E. (2005). *Tenevaya ekonomika v sisteme rynochnogo khozyaystva [The shadow economy in the system of market economy]*. Moscow: Delo Publ., 240. (In Russ.)
18. Burov, V. Yu. (2011). *Sushchestvuyushchie problemy izucheniya tenevoy ekonomiki: sovremennye aspekty issledovaniya [Current problems of shadow economy research: modern aspects of researches]*. Vestnik-ekonomist ZabGU [Annual economic reports of ZabGU], 1. Retrieved from: <http://vseup.ru/journal/year/2011/number/1> (date of access: 20.12.2017). (In Russ.)
19. Burov, V. Yu. (2010). *Tenevaya deyatel'nost' subektov malogo predprinimatel'stva. Puti legalizatsii [Shadow activity of small business entities: the ways of legalization]*. Irkutsk: ChitGu Publ., 215. (In Russ.)
20. Naydenov, A. S. (2012). *Rol nalogovogo administrirovaniya v protivodeystvii tenevoy ekonomicheskoy deyatel'nosti [The role of tax administration in counteracting shadow economic activity: monograph]*. In: A. A. Kuklin, G. A. Agarkov (Eds); Ros. akad. nauk, Ural'skoe otd-nie, In-t ekonomiki. Ekaterinburg, 182. (In Russ.)
21. Makarenko, T. V. (2015). *Analiz obnaruzheniy novykh sinteticheskikh psikhoaktivnykh veshchestv pri proizvodstve sudebno-khimicheskikh issledovaniy v GBUZ SO "BSME" [Analysis of the detection of new synthetic psychoactive substances in the manufacture of forensic chemical research in the SBMU SB BSME]. Aktualnyye voprosy sudebnoy meditsiny i problemy toksikologii. Mat-ly mezhhreg. nauch.-prakt. konf. posvyashchennoy 90-letiyu sudebno-meditsinskoy sluzhby Sverdlovskoy oblasti i 80-letiyu kafedry sudebnoy meditsiny UGMU [Actual questions of forensic medicine and problems of toxicology: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th Anniversary of the Forensic Medical Service of the Sverdlovsk Region and the 80th Anniversary of the Department of Forensic Medicine of the UGMU]*. In: O. B. Dolgovoy & S. L. Sokolovoy (Eds). Ekaterinburg: Poligrafist Publ., Tipografiya Dlya Vas Publ., 282. (48–55). (In Russ.)
22. Potaskuev, V. L. & Gelrot, A. I. (2014). *O tendentsiyakh nezakonnoy oborota geroina na territorii Uralskogo federal'nogo okruga. Aktualnyye problemy antinarkoticheskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Tektst]: sbornik materialov Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. g. Ufa, 22 noyabrya 2013 goda [On the trends of illegal trafficking in heroin on the territory of the Urals Federal District. Actual problems of anti-drug activities in the Russian Federation [Text]: a collection of materials of the All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference]*. In: A. Yu. Kiyko (Ed.). Ufa: UF SZIPK FSKN Rossii Publ., 109–112. (129). (In Russ.)
23. Klevakin, A. N. & Gurban, I. A. (2016). *Vliyanie tsenovogo faktora na sostoyanie narkorynka. Na primere Sverdlovskoy oblasti [Effect of the price factor upon the illegal drug trade (on the example of Sverdlovsk Oblast)]. Natsional'naya bezopasnost. Nota bene [National Security / Nota Bene], 1(42), 78–92. (In Russ.)*
24. Starodubtsev, V. I. & Tatarin, A. I. (2006). *Vliyanie narkomanii na sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye obshchestva [The influence of drug addiction on the socio-economic development of society]*. Moscow; Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 381. (In Russ.)
25. Bukin, V. N., Kuznetsov, A. V., Terkulov, R. I. et al. (2012). *Analiz smertnosti narkologicheskikh bolnykh v g. Novosibirsk [Analysis of mortality of addicted patients in Novosibirsk]. Narkologiya [Narcology], 7, 83–86. (In Russ.)*

Author

Aleksey Nikolaevich Klevakin — Leading Specialist, Office of Legal Statistics, Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region (21, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: sofskn@yandex.ru.